

Вечером в доме прибавилось работы: нужно было подготовить всё для купания, особенно учитывая, что Юй Аньсин вернулся домой уставшим и весь в дорожной пыли — ему определённо требовалось как следует отмыться.

Убрав сушилку обратно в кладовую, Юй Аньсин взял ведро и отправился за водой. Он тщательно вычистил резервуар и наполнил его до краёв. Е Чуньюань была рада, что ей не пришлось этим заниматься. Поначалу она порывалась пойти вместе с ним, но Юй Аньсин наотрез отказался, заявив, что она и так достаточно набегалась за эти дни.

Хотя сама Е Чуньюань не чувствовала особой усталости, она всё же приняла его заботу. В конце концов, мужская сила есть мужская сила: она бы только спотыкалась, таская воду по полведра, а он, подхватив по ведру в каждую руку, за три-четыре ходки полностью заполнил бак.

Воспользовавшись моментом, Е Чуньюань наконец решилась задать вопрос, который её мучил:

— У тебя что, не очень хорошие отношения с соседями?

Юй Аньсин повернул к ней голову, и в его глазах промелькнула тень беспокойства:

— Что-то случилось? Кто-то тебя обидел?

— Нет, что ты! Просто я чувствую себя здесь чужой. За эти дни я почти ни с кем не перекинулась и парой слов.

Е Чуньюань немного расстроилась. Из-за нехватки ресурсов она не решалась бездумно заводить знакомства, но отсутствие общения давило на неё.

Юй Аньсин понял, что она имеет в виду. Помолчав немного, он ответил:

— Мы действительно ни с кем не близки, да и нет в этом нужды. После окончания холодного сезона я буду чаще уходить на задания, и мы постараемся как можно скорее перебраться в город.

— Мы ещё можем вернуться в город? Ты что, не там жил изначально? — Е Чуньюань была искренне удивлена.

Юй Аньсин, заливая воду в нагреватель, посмотрел на Е Чуньюань, которая следовала за ним по пятам:

— Да, жил там. Но мои родители получили травмы, и в госпитале Базы на их лечение ушла огромная сумма баллов. Пришлось продать всё, что можно было продать, но спасти их всё равно не удалось.

Улыбка мгновенно сползла с лица Е Чуньюань, выражение стало каким-то нелепым. Юй

Аньсин тихо усмехнулся и, освободив руку, взъерошил её волосы:

— Всё уже в прошлом. Смотри вперёд.

Е Чуньюань вымученно улыбнулась, мысленно пообещав себе больше не лезть с расспросами. Она отстала от него.

Юй Аньсин, проводив её взглядом, тихо добавил:

— Иди мойся первой.

Е Чуньюань, которая в этот момент возилась на кухне, чтобы скрыть смущение, буркнула в ответ:

— Угу. — В конце концов, рано или поздно всё равно пришлось бы мыться.

Вечером, лёжа в постели, Е Чуньюань ворочалась с боку на бок. Она подсознательно ожидала, что что-то произойдёт, но Юй Аньсин, едва коснувшись подушки, через пару минут уже дышал ровно и глубоко. Не понимая, на что она вообще рассчитывала, Е Чуньюань с досадой перевернулась на другой бок и попыталась уснуть.

На следующее утро Е Чуньюань открыла глаза и попыталась пошевелиться, но рука, лежавшая у неё на талии, только крепче прижала её к себе. Послышалось сонное бормотание, а тёплое дыхание коснулось чувствительного уха. Она закрыла лицо единственной свободной рукой, выждала пару секунд и быстро чмокнула Юй Аньсина в щёку.

Не можешь победить — присоединяйся!

Юй Аньсин резко распахнул глаза. Они встретились взглядами, и, прежде чем Е Чуньюань успела что-то предпринять, он приподнял подбородок и оставил лёгкий поцелуй на её губах.

Что?

Закончив своё дело, Юй Аньсин как ни в чём не бывало встал с кровати и начал одеваться:

— Всё, вставай быстрее. Сегодня пойдём собирать мусор вместе!

Е Чуньюань не удержалась и фыркнула. Если бы не его покрасневшие уши, она бы поверила, что он никак не отреагировал на её выходку!

Она украдкой коснулась пальцами губ и, немного помедлив, быстро вскочила, чтобы умыться. Наскоро разогрев две вчерашние лепёшки, они, прихватив по тюбику питательного раствора, отправились в путь.

Е Чуньюань закинула за спину свою корзину и увидела, что Юй Аньсин достал из кладовой корзину побольше. Она удивлённо спросила:

— Почему ты не взял ту, что принёс вчера?

Юй Аньсин на секунду замер, глядя на вычищенную корзину:

— Она принадлежит моему напарнику. Пусть заберёт, когда придёт через пару дней.

— А, понятно!

— Ну что, пошли?

Юй Аньсин улыбнулся:

— Пошли!

В этот раз Юй Аньсин был проводником, поэтому Е Чуньюань не пришлось плестись в хвосте группы. Она хотела было спросить про останки кролика, которые спрятала вчера, но её ждало разочарование.

Юй Аньсин длинной палкой раздвигал густую траву на пути:

— От него уже ничего не осталось, девять шансов из десяти. И тебе лучше не ходить в ту сторону — запах свежей крови привлечёт мутировавших зверей.

Е Чуньюань догадывалась об этом, но услышать подтверждение было неприятно. Знала бы — взяла бы в тот день корзину побольше.

Стоп! Привлечёт мутировавших зверей?

— Разве об этом не нужно сообщить на Базу?

— Юань, слишком много собирателей страдают от мутировавших зверей каждый день. Даже если мы сообщим, База не станет тратить силы и ресурсы на зачистку лесов, где и так почти ничего не осталось.

— Понятно, — ответила Е Чуньюань.

Ресурсов действительно было катастрофически мало. Юй Аньсин вёл их к небольшой речке. По его словам, там можно было поймать мутировавшую рыбу, а по берегам собрать дикорастущие съедобные травы.

В глазах Е Чуньюань это место звучало как настоящий рай. И вот, наконец, они добрались до

цели.

Речушка извивалась между холмов, а берега были так густо заросли травой, что человека в них можно было легко потерять. Юй Аньсин не терял бдительности и крепко держал за руку Е Чуньюань, которая уже вовсю вертела запястьем, готовясь запустить сканер.

— Я поищу лианы, чтобы сплести вершу, а ты не отходи от меня ни на шаг!

Е Чуньюань понимала, что в совершенно незнакомом месте нужно быть предельно осторожной, поэтому беспрекословно слушалась. Пока Юй Аньсин срезал лианы, она осматривала окрестности в поисках знакомых растений. Всё, в чём она не была уверена, она сканировала — для этого она брала только молодые побеги.

— Обнаружено: пастушья сумка. Уровень загрязнения средний, рекомендуется умеренное употребление. — Е Чуньюань обрадовалась, подняла пучок зелени и похвасталась Юй Аньсину, который тут же одарил её заслуженной похвалой.

— Да ладно, ничего особенного!

Она ловко срезала всю пастушью сумку вокруг. Её маленькая тяпка стала работать как часы, оставляя ровные срезы. В итоге набралось всего шесть крупных листьев, каждый размером с предплечье. Но по сравнению с горой зелени, которая осталась на земле, Е Чуньюань чувствовала себя немного неловко.

Юй Аньсин, закончив с вершей, обернулся и увидел, что Е Чуньюань с досадой разглядывает листья.

— Ну всё, хватит расстраиваться. Иди сюда, поможешь поставить вершу.

Е Чуньюань подошла, глядя на то, что смастерил Юй Аньсин.

— Такая маленькая? Рыба туда вообще пролезет?

— Мы ловим мелкую рыбёшку, размером с ладонь. У неё нежное мясо и почти нет костей.

Юй Аньсин, ступая по камням, опустил вершу в воду и прижал её сверху тяжёлым булыжником. Теперь оставалось только ждать, пока глупая рыба сама заплывёт в ловушку.

За оставшееся время Е Чуньюань нашла у ручья заросли водяного сельдерея и... огромное яйцо!

Увидев находку, Юй Аньсин тут же осмотрел окрестности, но никаких следов мутировавших зверей не обнаружил. Для Е Чуньюань это яйцо было источником ценнейшего белка. Она не

хотела выпускать его из рук и даже обернула травой, чтобы оно не разбилось по дороге.

— Мы можем его забрать?

Юй Аньсин, удивлённый её осторожностью, мягко ответил:

— Конечно. Клади в корзину, сейчас заберём вершу и пойдём домой.

Е Чуньюань аккуратно уложила яйцо на дно корзины. Она всё ещё переживала: вдруг родитель этого огромного яйца — какой-нибудь чудовищный мутировавший зверь?

<http://bllate.org/book/18742/1812678>